

doi 10.17072/1994-9960-2016-4-31-48

УДК 316.344.27:331

ББК 60.561.2+65.24

ИССЛЕДОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ*

Н.Н. Шестакова, канд. техн. наук, доцент, старший научный сотрудник

Электронный адрес: nnshestakova@gmail.com

Институт проблем региональной экономики РАН,
190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38

И.Г. Васильев, канд. филос. наук, доцент, старший научный сотрудник

Электронный адрес: sistana2@mail.ru

Институт проблем региональной экономики РАН,
190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38

Н.Е. Чистякова, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник

Электронный адрес: nat@nt1924.spb.edu

Институт проблем региональной экономики РАН,
190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38

Изложены результаты исследования основных тенденций изменения места и роли лиц старших возрастов в современном российском обществе и в сфере труда. Рассмотрены основные аспекты изучения проблем старения в рамках зарубежной и отечественной научной традиции. Выделены три основных направления исследования – демографическое, социально-экономическое и социально-культурное. Представлена попытка преодоления высокой степени фрагментарности проблематики исследований населения старших возрастов по отраслям знания и/или сферам ведомственной принадлежности/ответственности, чаще всего отражающая позицию только одной из иерархических ступеней интересов. Предложено понятие «человеческий капитал старших поколений» и выделены его специфические характеристики. К таковым относятся высокая степень его сформированности и необходимость периодической актуализации в связи с возможным моральным старением. Исследован круг проблем, связанных не только с увеличением экономической нагрузки на общество в виде необходимости содержания его пожилых граждан, но и с экономической и социальной эффективностью позиционирования представителей населения старших возрастов как субъектов формирования новых сегментов рынка труда, расширяющих границы использования накопленного духовно-нравственного, социально-культурного интеллектуального, профессионального компонентов человеческого капитала. Предпринята попытка постановки проблем старения с точки зрения изучения его социального компонента во взаимосвязи всех трех аспектов. Выделены демографические, социально-экономические, социально-культурные проблемы пожилых людей, выражающиеся через образ и качество их жизни, способы вовлечения в трудовую и общественную активность, способы их социальной адаптации к новым условиям в связи с выходом на пенсию, переменам в их социальном статусе и престиже, материальном и семейном положении, социальной роли и т. д. Изменение образа и качества жизни с необходимостью ведет к повышению спроса на соответствующие услуги социальной сферы и сопряженные сферы экономической активности. Тем самым авторами сформулирован тезис о необходимости сбережения и использования/реализации человеческого капитала, накопленного пожилыми членами общества на протяжении их жизни.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий капитал старших поколений, возрастная стратификация, старение населения, население старшие трудоспособного возраста, трудоспособность населения старших возрастов, сбережение населения, экономический эффект, государственная политика.

© Шестакова Н.Н., Васильев И.Г., Чистякова Н.Е., 2016

* Статья подготовлена в рамках проекта 16-02-00495 РФФИ «Человеческий капитал старших поколений: сбережение и использование».

Введение

Результатом стремительных научно-технических, технико-технологических, социально-экономических и иных перемен, происходящих в мире, становится существенное увеличение продолжительности человеческой жизни. Логичными следствиями этого процесса являются общее постарение населения и объективное перераспределение длительности каждого из возрастных периодов жизни человека. Так, практически повсеместно отмечается удлинение периода, приходящегося на старшие возраста – 60 лет и более.

В профильной современной литературе выработано несколько подходов к оценке демографического статуса государств. Согласно первому из них демографически старыми считаются государства, численность населения которых в возрастах 60 лет и более превышает по шкале демографического старения ООН 7%; согласно другому – по шкале демографического старения Ж.Божё-Гарнье – Э.Россета – доля населения этих возрастов должна превышать 12% общей численности населения. В соответствии же с «устоявшейся мировой практикой» «демографически стареющими» странами считаются те из них, где доля людей в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения составляет 15 и более процентов [52].

На современном этапе своего развития Российская Федерация входит в число так называемых «демографически старых» государств. По состоянию на 2014 г. в РФ доля лиц старших возрастных групп составляет в среднем более 20% (в 36 регионах – 27%) и с годами будет увеличиваться. Согласно прогнозу Пенсионного фонда России численность работающих пенсионеров в РФ в ближайшие годы также будет стабильно возрастать: с 14,21 млн чел. в 2016 г. до 14,32 млн чел. в 2017 г. и 14,5 млн чел. в 2018 г.

В настоящее время в нашей стране сложилось несколько взаимопересекающихся, взаимоналагающихся и встречно направленных тенденций в изменении положения лиц старших возрастов. Во-первых, это уже упомянутая тенденция увеличения их количества и доли в общей численности населения страны. Во-вторых, имеющее место массовое ухудшение социально-экономического положения этой группы населения. В-третьих, выраженная дискриминация населения старших возрастов в различных сферах (в частности, в сферах труда, доступа к образованию, получению ряда услуг и особенно – в случае их предложения на коммерческой основе и др.). В-четвертых, нарастание и закрепление в обще-

стве устойчивых, преимущественно имеющих негативную коннотацию стереотипов в отношении населения старших возрастов. И, в-пятых, фактически имеющее место исключение населения старших возрастных групп из активной политической, культурной, гражданской и прочих сфер жизни российского общества.

В этой связи в поле широкого и продолжительного общественного и научного дискурса оказалась совокупность проблем, связанных, с одной стороны, с позиционированием населения старших возрастов в обществе, а с другой – со значительной нагрузкой отечественной экономики и общества пенсионными обязательствами.

Очевидно, что модель пенсионного обеспечения (фактически действующая сегодня), сложившаяся в начале 30-х гг. XX в., исходя из преобладания в тот период времени технологий с использованием тяжелого физического труда [53] и сообразного ему физического износа человеческого организма, ограничивающего его способности к труду, сегодня исчерпала себя. Начиная с этого же времени и в течение всего советского этапа развития страны формировались и распространялись общественные стереотипы в отношении пожилых. Эти стереотипы в самом общем виде можно свести к расхожему клише об их беспомощности, бесполезности, пассивности, интеллектуальной деградации и т. п.

Между тем в настоящее время произошли очевидные «изменения самого характера занятости, сдвиг ее в сферу услуг, сокращение доли физического труда» [21, с. 53]. В частности, в настоящее время до 60% всех занятых трудятся в сфере обслуживания, в офисах [53]. Поскольку аналогичная картина наблюдается и в старших возрастах¹, то это, наряду с недостатком в российской экономике рабочей силы, обуславливает позитивные перспективы вовлечения старших поколений в трудовую деятельность либо продолжение/сохранение таковой.

Особого рассмотрения требует достаточно острая и продолжающаяся последовательно нарастать тенденция обеспечения отечественного социально-экономического комплекса кадрами различного профессионального и квалификационного уровня. Суть ее заключается в массовом выходе многочисленных поколений 50–60-х гг. рождения из трудо-

¹ В России структура занятости пенсионеров имеет отчетливо выраженное смещение в сторону интеллектуальных сфер деятельности (см. [26]).

способных возрастов и возможного перемещения их в число социальных иждивенцев, что происходит на фоне постепенного замещения младшими поколениями, являющимися не столь многочисленными. В 2012–2017 гг. убыль работающего населения сохранится на уровне более 1 млн чел. в год. Пик этого замещения ожидается в 2026–2027 гг., когда в трудоспособном возрасте будут находиться наименьшие по численности поколения середины 1990-х гг. рождения. В результате численность постоянного населения России в трудоспособных возрастах к 2026 г. сократится с исторического максимума в 90,3 млн чел. в 2006 г. до 79 млн чел. [62]. В некоторых публикациях это называют предстоящим «социальным коллапсом» [37].

Следует уточнить, что приведенные статистические показатели могут реализоваться, если не будут приняты решения по коррекции возрастов выхода на пенсию. Не исключена и целесообразность разработки правовых норм, регулирующих социальную защиту при увольнении трудоспособных работников по достижении пенсионного возраста и побуждающих работодателей принимать дополнительные меры социальной защиты, повышения квалификации, переобучения персонала. Эти меры способствовали бы и смягчению ожидаемого «социального коллапса».

В то же время необходимо отметить, что модель пенсионной системы, многократно реформируемая и корректируемая в последние годы, не выдерживает проверки временем. При этом можно предположить, что объективного изменения требует не столько сама действующая модель, сколько принципы, положенные в ее основу, а главное – принципы отношения общества к населению старших возрастов.

Очевидно, что описанные тенденции и им подобные, а также фактическая реакция власти и общества на эти явления и процессы представляют собой ограничения в части сбережения и использования накопленного человеческого капитала старших поколений.

Соответственно, предотвращение подобного развития событий требует принятия комплекса превентивных мер, одной из которых – при условии своевременного и квалифицированного применения – может как раз стать сбережение и эффективное использование накопленного капитала населения старших возрастов.

Тогда экономический аспект старения можно свети к соотношению двух принципиальных проблем – «пенсионной» нагрузки на

экономику и реальной отдачи от этого накопленного старшим поколением человеческого капитала.

Социальный же начинает по-настоящему осознаваться в нашей стране в связи с необходимостью капитализации социально-культурного потенциала населения старших возрастов и последующего инвестирования ее результатов в социальное воспроизводство только сейчас.

Направления капитализации социально-культурного потенциала населения старших возрастов

Социально-культурный капитал старших поколений – это природный и накопленный посредством системы воспитания, образования, общественной (трудовой) деятельности запас духовных ценностей, знаний и жизненного опыта как важнейший ресурс социального воспроизводства.

Приоритеты, содержание, направления и условия использования социально-культурного капитала старших поколений в интересах социального воспроизводства определяются особенностями его структуры и социальных функций, а именно определяющей ролью духовных ценностей, передаваемых новым поколениям. Приоритет духовно-нравственных, интеллектуальных ценностей определяется не только началами гуманизма, но и физическими возможностями пожилых. «Майские указы» (2012) Президента РФ² формируют основы социальной политики, давно востребованной и сложившейся в странах с развитой рыночной экономикой. Содержание этой политики, по сути восходящее к Международному плану действий по проблемам старения [32], определяется:

- возрастанием потребности в медицинском обслуживании, пенсионном и социальном обеспечении пожилых, что, соответственно, требует как дополнительных средств, так и расширения сети медицинских, социальных, геронтологических учреждений, принципиальной перестройки системы здравоохранения;

- обеспечением широкой и многообразной социальной (включая и трудовую) активности пожилого населения, и в первую очередь – «молодых пожилых», желающих работать;

- превращением непрерывного образования, дополнительного образования в критически важные социальные институты, участ-

² Серия из 11 указов, подписанных В.В. Путиным 7 мая 2012 г., в числе которых [54].

вующие не только в формировании «нового рынка труда», но и социального единства поколений, солидарного участия населения старших возрастов в улучшении качества жизни.

Подобного рода тенденции в Российской Федерации имеют определенную специфику, опирающуюся не только на региональные различия в уровнях социально-экономического развития, многообразии этно-национальных традиций народов России. Чрезвычайно важна и необходимость сохранения культурного ядра страны, сбережения культурного кода, служащего основой национальной идентичности.

Русская культура, как культура государствообразующего народа, носителя государственного языка, хранителя национального культурного кода, национального самосознания, национальной идентичности, объективно является фундаментом российской культуры. От характера самоопределения национального самосознания, оценки вклада старших поколений в настоящее и будущее России в решающей степени зависит материальное и духовное благополучие новых поколений россиян. Достижения культуры старших поколений, их культурное наследие в области науки, философии, литературы, искусства являются всемирно признанными.

Русская культура для других народов России была и остается мостом в мировую культуру. Разрушение этого моста, как показывает практика развала СССР и сепаратизма внутри России, изгнание из тех или иных регионов русского языка и русской культуры, унижение и дискриминация русских людей, как правило, сопровождается разгулом националистических страстей, межнациональными конфликтами. Вклад старших поколений в культурный потенциал современной России не только материально закреплен в достижениях отечественной культуры, но и является культурным капиталом – важнейшей частью человеческого капитала старших поколений. Передача этого капитала новым поколениям выступает в качестве социального императива для любого общества, осуществляется многими субъектами, в разнообразных формах и на разных уровнях.

Россия, являясь многонациональным государством, представляет собой целый мир; отношения между народами и их культурами внутри страны становятся важным фактором ее стабильного и бескризисного развития.

Первичное социально-культурное пространство – одна из важнейших сфер использования человеческого капитала населения стар-

ших возрастов, пространство насыщения первичной среды социализации подрастающих поколений институтами дополнительного образования. Созданная в первые годы советской власти система дополнительного образования может быть названа одним из уникальных достижений российского образования. Государственный сектор сферы дополнительного образования в России уникален. Практически нигде в мире нет аналогичных по масштабу систем, финансируемых из средств бюджетов всех уровней.

Сохранение и использование лучших традиций и качественная переоценка этой системы в соответствии с задачами развития государства, интересами детей и семей, изменениями технологического и социального укладов позволит России формировать уважительное отношение к гражданам старшего поколения, создавать условия для реализации гражданами старшего поколения творческого потенциала, содействовать социальной активности граждан старшего поколения, их участию в жизни общества.

Институты дополнительного образования, создаваемые с целью индивидуализации человеческого развития в соответствии с Программой развития дополнительного образования в РФ до 2025 г., ориентированы на развитие духовно-нравственных качеств, гражданского и патриотического воспитания, национально-культурной идентичности, эстетического развития. Они призваны компенсировать недостающие возможности воспитательной работы в учреждениях общего школьного образования, оказать действенную помощь в жизненной и профессиональной ориентации, формировании инновационных качеств будущих специалистов – тех кадров, в которых остро нуждаются все сферы экономики и социальной жизни России.

Человеческий капитал старших поколений – практически готовый воспитательный и педагогический ресурс, с уже существующим рынком труда, идеально приспособленным и для носителей, и для потребителей воспитательных и образовательных услуг. Недостающими компонентами для организации этого сегмента социально-культурного пространства являются необходимый уровень мотивации и инициативы органов власти и управления, формирование инфраструктуры и инвестиции.

Потребности семей в разнообразных образовательных услугах и сервисах для детей расширяются и становятся более дифференцированными. Еще более многообразными и динамичными являются интересы детей и под-

ростков. Дополнительное образование ориентировано на удовлетворение индивидуально-групповых потребностей, которые объективно не могут быть учтены при организации общего образования.

Становясь членами высоко мотивированных детско-взрослых образовательных сообществ, педагоги, наставники, воспитатели старших поколений передают широкий социальный опыт конструктивных взаимодействий и продуктивной деятельности. Именно в творческой среде дополнительного образования, обеспечивающей возможности для раскрытия и эффективного развития способностей, формируется социально зрелая и активная личность, стремящаяся к постоянному самообразованию, самосовершенствованию и самореализации на протяжении всей жизни.

Сфера дополнительного образования при участии старших поколений создает особые возможности для качественного обновления образования в целом, в том числе для опережающего обновления его содержания в соответствии с задачами перспективного развития страны. Фактически оно является инновационной площадкой для отработки образовательных программ, моделей и технологий будущего.

Ключевая социально-культурная роль дополнительного образования состоит в том, что мотивация внутренней активности саморазвития детской и подростковой субкультуры становится задачей всего общества, а не отдельных организационно-управленческих институтов – детского сада, школы, техникума или вуза – при неизменном и активном участии старших поколений. А в XXI в. приоритетом образования должно стать превращение первичного социально-культурного пространства в пространство мотивирующее, определяющее самоактуализацию и самореализацию личности, где воспитание человека начинается с формирования мотивации к познанию, творчеству, труду, спорту, приобщению к ценностям и традициям многонациональной культуры российского народа.

С учетом экономических и социальных аспектов обсуждаемой проблемы считаем обоснованной постановку вопроса о сбережении и эффективном использовании человеческого капитала населения старших поколений. Хотя ряд современных отечественных авторов не признают наличия человеческого капитала у пожилых и старых членов общества либо считают его полностью или в значительной степени утраченным, мы полагаем, что такой феномен имеет место и требует специального исследования, определения и осмысления.

Обзор исследований особенностей человеческого капитала старших возрастов

Отечественная фундаментальная наука обратилась к исследованию социальных проблем пожилых в конце 1950-х гг., когда в системе Академии наук СССР был создан специализированный Институт геронтологии (1959). Среди отечественных исследователей, посвятивших свои работы населению старших возрастных групп в начале 1970-х гг., можно обозначить М.С. Бедного, Б.Ц. Урланиса, И.В. Калинин (изучение социально-демографического состава населения, продолжительности жизни различных половозрастных и социально-демографических групп, анализ динамики процесса старения населения) [6; 55; 20]; М.Я. Сониной (исследование перспектив вовлечения пенсионеров в общественное производство, разработка мер рационального и эффективного использования их труда) [46; 47]; В.А. Ачаркана [4; 5], А.Г. Соловьева (изучение социальных, экономических и правовых проблем обеспечения пожилых людей) [5].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. исследованию проблем пожилого населения были посвящены монографические исследования социальных геронтологов М.Д. Александровой, Н.Н. Сачук, Д.Ф. Чеботарева [1; 35; 46; 49; 56; 60].

В 80-е гг. исследования в области социальной геронтологии дополняются социологическими исследованиями поведения пожилых людей, их социальной роли и функций в обществе, проблем досуга, общественной активности, их потребностей, установок, ценностных ориентаций, социального обеспечения, образа жизни, влияния социальной среды на процессы старения (А.В. Дмитриев, М.Я. Дыскин, А.П. Решетюк, В.Д. Шапиро, М.Я. Сонин) [11; 17; 47; 39; 63; 64; 47].

Экономические, политические и социальные трансформации периода перехода России к рыночной экономике не только изменили подходы и ракурсы изучения социально-геронтологических проблем, но и на некоторое время прервали сам процесс фундаментальных исследований проблем населения старших возрастов (что впрочем свойственно и многим другим отраслям знания).

С конца 1990-х гг. этот процесс постепенно был восстановлен в новых социально-экономических условиях. Он реализован посредством издания фундаментальных трудов Р.С. Яцемирской, И.Г. Беленькой, Н.Ф. Шахматова, Е.И. Холостовой, П.Д. Павленка [48; 71; 65; 58; 59; 60, 35], а также работ геронтологов В.П. Гордина, Т.З. Козловой, Т.К. Аре-

фьевой, Т.П. Ларионова (методологические основы социальной геронтологии; направления и формы социальной работы с пожилым населением; проблемы пенсионной реформы; самоопределения и социальной адаптации пенсионеров к новым условиям) [8; 22; 23; 24; 2; 28]. Среди ныне здравствующих и активно работающих в исследуемом направлении специалистов следует назвать также В.Г. Доброхлеб, Г.Л. Сафарову, Т.И. Сапожникову и др. [13; 14; 15; 42; 43; 44; 40; 41; 19; 29].

Отдельно следует указать на «возвращение» проблем старших возрастов в тематическое пространство диссертационных исследований (М.Э. Елютина, 1999; С.В. Монасыпова, 2005; Е.В. Щанина, 2006; М.В. Субочев, 2009; М.С. Ахметова, 2009; С.В. Долбина, 2015 и др.) [33; 68; 51; 3; 16].

В новой социально-экономической реальности оказалось возможным обращение к накопленному международным сообществом опыту исследования проблем, связанных с общим старением населения, осознанных в конце XX – начале XXI вв. Следствием этого стала постановка вопросов и поиск подходов к формированию общества, учитывающего интересы людей всех возрастов. Последние обозначены в Международном плане действий по проблемам старения (Мадрид, 2002) [31]. Несмотря на своевременность выработки такой позиции, следует отметить, что в этом документе речь идет только о межпоколенных отношениях или так называемых межпоколенных контрактах. Исследованию этой проблематики посвящены и работы отдельных исследователей – В. Бенгстона и В. Ахенбаума [73]; М. Денисенко [10].

Между тем в рассматриваемом контексте постановки проблемы просматриваются еще как минимум два аспекта. Это, во-первых, существование четко обозначенной и не всегда согласованной между входящими в нее уровнями иерархической структуры/вертикали интересов субъектов этих отношений (личность – социальная группа – общество). Во-вторых, наличие фрагментации всей совокупности аспектов, относящихся к предмету исследования (человеческому капиталу населения старших возрастов), на сегменты. Последние могут относиться либо только к вопросам демографического характера, либо только к состоянию и/или принципам построения и функционирования пенсионной системы (в том числе межстрановым сопоставлениям), либо – к проблемам социального обеспечения и социальной защиты населения старших возрастных групп,

либо исключительно к теме трудоустройства и занятости пенсионеров и т. п.

То есть проблематика, имеющая отношение к населению старших возрастов, как правило, в высокой степени фрагментирована по отраслям знания и/или сферам ведомственной принадлежности/ответственности и чаще всего отражает позицию только одной из иерархических ступеней интересов в зависимости от предмета рассмотрения: либо отдельного пенсионера (чаще всего в вопросах качества и уровня жизни), либо группы населения старших возрастов (например, в вопросах доступа к образованию или трудоустройства), либо – позицию общества в целом (при рассмотрении вопросов пенсионного обеспечения старших членов общества как его иждивенческой части).

Изложенное обуславливает необходимость постановки вопроса о позиции старших поколений в обществе, сбережении и рациональном использовании человеческого капитала этих поколений в контексте достижения некоторого баланса интересов всех участников вертикали отношений (личность – социальная группа – общество) в отношении старших поколений, пересмотра стереотипов общества в отношении пожилых с точки зрения новой презентации старости в экономическом, социальном и культурном пространстве, а также солидарности поколений. Предполагается, что подобный подход должен быть распространен на все сферы жизнедеятельности общества.

Согласно Мадридскому плану действий по проблемам старения в качестве базовых аспектов человеческого бытия выделяются социальные, экономические, политические, культурные, психологические и духовные. Эти аспекты, трансформированные в демографическую, образовательную, культурную, гражданскую составляющие и составляющую здоровья, могут быть определены как компоненты человеческого капитала старших поколений. В качестве социальных индикаторов, характеризующих включенность в социальные процессы, в первую очередь следует учитывать и планировать уровень и качество жизни, трудоустройство и занятость, а также социально-культурную составляющую жизни населения старших возрастов.

В то же время следует иметь в виду сугубо экономический характер категории «человеческий капитал». Ведь, по своей сути, он, сообразно наиболее распространенному в специальной литературе мнению, представляет совокупность сформированных знаний, навыков и профессионального опыта отдельного

человека, социальной, территориальной или иной группы населения, а также общества в целом, реализуемых в процессе общественного производства и приносящих определенный вид доходов (прибыли). С этой точки зрения, а также учитывая известные характеристики поколенческой общности, предпримем попытку определить человеческий капитал старших поколений. Так, по нашему мнению, человеческий капитал старших поколений представляет собой накопленную совокупность общих и специальных знаний, профессиональных умений, навыков, компетенций, которая, будучи дополнена компонентами здоровья, мотивации, приобретенного опыта, может быть реализована в процессе общественного воспроизводства, принося тем самым доход его носителям.

К специфическим характеристикам человеческого капитала старших поколений могут быть отнесены:

- высокая степень его сформированности;
- необходимость периодической актуализации (вследствие морального устаревания) при условии соблюдения отвечающей прогрессивным изменениям общественного развития направленности этой актуализации [21, с. 7].

В то же время вторая часть предлагаемого нами определения оказывается, условно говоря, «повисшей в воздухе», поскольку наличие официального возраста выхода на пенсию зачастую автоматически означает вытеснение работников соответствующих возрастных групп из сферы труда (либо же смещение на ее обочину) как места приложения накопленного ими человеческого капитала и прекращение (либо существенное снижение) тем самым извлекаемого ими дохода.

Таким образом, можно говорить об определенном парадоксе, свидетельствующем об экономической расточительности в отношении трудовых ресурсов. С одной стороны, наличие у пожилых сформированного человеческого капитала в виде знаний, умений, опыта и проч. не подлежит сомнению и однозначно признается обществом. А с другой – то же общество не только не использует этот накопленный капитал, но и ставит препоны и барьеры в виде тех или иных параметров пенсионной системы; элементов социальной политики; поддержания ранее сложившихся и достаточно устойчивых стереотипов в обществе относительно пожилых его членов и т. п.

В некоторых из наиболее значимых работ в области человеческого капитала присутствует поколенческий аспект подхода к про-

блеме. Его преимущественно интерпретируют либо через сопоставление размера человеческого капитала различных возрастных групп (Г. Беккер [72]; Дж. Лью [79]; Р.И. Капелюшников [21]), либо прибегая к категории «пенсионный возраст» (В.А. Мау [30]; О.А. Давыдова [9]). При этом если Г. Беккер, Дж. Лью и Р.И. Капелюшников указывают на снижение человеческого капитала по мере увеличения возраста вообще, а О.А. Давыдова говорит о тенденциях снижения заработка мужчин старших возрастных групп, то, например, В.А. Мау придерживается иной точки зрения. Обращаясь к исследованию категорий «пенсионный возраст», «пенсионное обеспечение» и т. п., он выделяет ряд категорий профессий интеллектуального труда и «свободных профессий, которые работают столько, сколько они могут себе позволить» [30, с. 27]. Известно также, что около половины занятых в сфере науки продолжают работать фактически до конца жизни, поскольку деятельность их мозга остается на прежнем уровне [38]. Так, великий русский физиолог И.П. Павлов сделал свои открытия после 60 лет. Во всем мире признана высокая ценность управленческих работников зрелого и позднего зрелого возраста. Например, американский психолог Т. Коно установил, что средний возраст президентов крупных японских компаний в обрабатывающей промышленности составляет 63,5 года [26]. Известный и харизматичный американский предприниматель Ли Якокка, в разные годы своей управленческой карьеры возглавлявший мировые автогиганты «Форд мотор компани» и «Крайслер», считал, что для руководителя возраст 65–75 лет не является предельным: «Если человек физически здоров и горит желанием делать свое дело, почему бы не использовать его опыт и знания?» [70]. А расцвет политической и дипломатической деятельности напрямую связан с обретением возрастной мудрости. Кроме того, беспристрастная статистика свидетельствует о высоком уровне занятости пожилых не только в науке, управлении, политике и дипломатии, но и в образовании, культуре и некоторых других сферах.

Этот посыл дает нам право ставить вопрос о рассмотрении населения старших возрастов не как единой монолитной группы, а о выделении в ней неких сегментов, подгрупп населения, в которых накопленный человеческий капитал остается не только ценным, но и продолжает быть востребованным.

Точкой отсчета в плане привлечения внимания науки к социальным проблемам пожилых и старых людей и положению их в об-

ществе принято считать период «великой депрессии» 1929–1933 гг. в США, одним из результатов которой стала организация в 1928 г. американской ассоциации защиты старости.

Системно социальные проблемы старения начали разрабатываться сравнительно недавно – с середины 1950-х гг., что, собственно, и символизирует возникновение науки социальной геронтологии. Именно этот период соответствует и началу проявления объективной тенденции демографического постарения населения в мире – тенденции, которая сохраняется и прогрессирует до сих пор.

В период 1960–1980 гг. в социальной геронтологии формируется ряд методологических концепций исследования старения. Наибольшую известность среди них получила «теория освобождения от дел», или разобщения (выдвинута Дж. Розеном и Б. Ньюгартоном [82]; дополнена Э. Каммингом и У. Генри [74]). Эта теория использует идею смены ролевых функций людей по мере увеличения возраста. Она исходит из факта естественного снижения работоспособности, ослабления здоровья пожилых, а также социально обусловленной передачи занимаемых ими постов и должностей более молодым, активным и адаптивным к современным условиям людям. Процесс освобождения от социальных ролей в трудовой и руководящей сферах сопровождается разобщением, разрывом между личностью и обществом, социальной эксклюзией пожилых и принятием ими статуса «доживающего поколения».

«Теория модернизации» эксплуатирует тему изменения положения пожилых в обществе вследствие модернизации, технического прогресса. При этом в условиях модернизации производств накопленный пожилыми предшествующий опыт оказывается ненужным, не востребованным обществом.

«Теория распределения материальных средств» (Дж. Куйперс, В. Бенгстон [76]) и близкая к ней «теория возрастной стратификации» рассматривают отдельные возрастные группы в качестве особых социальных слоев, полагая, что некоторые из них обладают властью, влиянием и материальными средствами в большей степени, нежели другие. При этом первые стараются уклониться от оказания материальной помощи юным и пожилым, расценивая их исключительно как бесполезных иждивенцев.

К двум поименованным выше примыкает «теория маргинальности», рассматривающая старость как состояние девиантности, а пожилых и старых людей как бесполезных членов общества, занимающих пассивную по-

зицию. Поэтому трудоспособная и активная часть общества должна по отношению к ним занимать патерналистскую позицию. А. Роузом [81] предложена «теория субкультуры», согласно которой люди легче переживают переход к старости, если они приобщаются к своеобразной групповой культуре – «субкультуре пожилых».

«Теория развития непрерывного жизненного пути» трактует старость как процесс борьбы за сохранение привычного стиля жизни, накопленный собственный жизненный опыт, усвоенные роли и функции, привычки. Нормальное старение возможно лишь при разносторонней адаптации к новым условиям и сохранении прежнего положения сразу в нескольких областях деятельности.

Еще одна теория, «активная теория оптимального старения» (Р. Хэвигхарст [75]), являющаяся, по нашему мнению, наиболее прогрессивной и соответствующей реальной социально-экономической ситуации, основывается на использовании потенциала пожилых людей как людских ресурсов общества, человеческого капитала, обладающего несомненной ценностью. Эта теория постулирует необходимость создания условий для практической реализации прав и законных интересов – обеспечения возможности самореализации и самовыражения пожилых граждан и вовлечения их в активную трудовую и общественную жизнь; дифференциации подходов к устранению проблем различных групп пожилых людей при условии учета влияния факторов социального риска.

В странах Запада в настоящее время набирает популярность и концепция «успешного старения» (Дж. Роуи и Р. Кан [83; 84]), которая определяет, как наилучшим образом должно протекать старение, используя современные достижения медицины и геронтологии. В соответствии с концепцией пожилые люди, которые «стареют успешно», прилагают известные усилия для поддержания мозговой активности непрерывным обучением и расширением социальных контактов с людьми младшей возрастной группы.

В последнее время получила развитие концепция «высвобождения ресурсов». Она направлена на активизацию внутреннего потенциала пожилых, который «связан» традиционными запретами, социальными стереотипами, вынуждающими престарелых разрушать привычные социальные связи. Данная концепция говорит о необходимости преодоления мифов и догм социального окружения. Внешние ограничения (стереотипы) и внутренние

(усвоение человеком этих стереотипов) должны быть разрушены и преобразованы в возможности личности.

Важным моментом является и подход, подразделяющий старшее поколение на «молодых и старых» пожилых («the Young Old» и «the Old Old») (Б. Нейгартен и Э. Шанас [80; 86]), П. Ласлетт [77; 78]). Молодые пожилые (люди, относительно недавно перешагнувшие пенсионный рубеж, как правило старше 60 лет) представляют собой образованных, активных и обладающих опытом членов общества. О наличии слоя «молодых пожилых» в той или иной стране можно говорить при соблюдении некоторых демографических условий.

Предложения по трансформации проблемного поля исследований

В России, по некоторым оценкам, порядка 20% работников старше 60 сохраняют свой ресурсный потенциал [13] и, соответственно, человеческий капитал, который может и должен быть реализован в обществе.

Предложенное подразделение пожилого населения на «молодых и старых» в значительной степени отражает поиски решения методических вопросов при разработке демографического аспекта старения населения. Они связаны с методами определения мер старения. Так, методами традиционного подхода выявлены две фундаментальные тенденции современного и перспективного старения населения на страновом уровне [52]:

1. Увеличение доли самых старших возрастных групп в возрасте 80 лет и старше. При этом с повышением возраста увеличивается скорость роста численности этих групп.

2. В пожилом населении преобладают женщины из-за более высокой смертности мужчин. В самых старших возрастных группах диспропорции в соотношении полов максимальны.

Традиционный подход основан на применении показателей возрастной структуры, характеризующих увеличение удельного веса старших возрастов, демографической нагрузки трудоспособного населения пожилыми, а также медианного возраста.

Иной подход к оценке старения населения в течение последних 10 лет разрабатывается У. Сандерсом и С. Щербовым [85; цит. по 34]. Он связан с определением современной границы старости в развитых странах. Авторы вводят понятие «перспективный возраст», привязанный к ожидаемой продолжительности жизни. Они предлагают считать старыми тех пожилых, которым осталось прожить 15 лет. В

свете этого подхода кардинально меняется картина старения стран Европы в настоящем и будущем. Например, женщины Франции должны были бы считаться пожилыми в возрасте 58,4 года в 1900 г., 64,8 года в 1956 г. и 74,6 года в 2012 г. Поэтому, как полагают авторы, современные 80-летние – это 65-летние несколько десятилетий назад. При этом в будущем границы старости в Европе не будут существенно сдвигаться.

В предлагаемой нами постановке проблемы исследования человеческого капитала старших возрастов планируется опереться на совокупность научных результатов, полученных отечественными и зарубежными исследователями.

Выделим демографические, социально-экономические, социально-культурные, социально-психологические проблемы пожилых людей, выражающиеся через образ и качество жизни пожилых людей, способы их вовлечения в трудовую и общественную активность, способы их социальной адаптации к новым условиям в связи с выходом на пенсию, переменам в их социальном статусе и престиже, материальном и семейном положении, социальной роли и т. д. Иными словами, речь идет о сбережении и использовании/реализации человеческого капитала, накопленного пожилыми членами общества на протяжении их предшествующей жизни.

Проблемы старения, населения старших возрастных групп входят в целый ряд специфических областей знания. Интеграция знаний о процессе старения, старости «осуществляется преимущественно в биологической ветви исследований, к которой относится и подавляющее большинство теорий старения» [18, с. 26]. В то же время в развитии социальной науки о старении выделяются три основных направления – «во-первых, демографический срез геронтологической проблематики; во-вторых, институциональный подход, акцентирующий проблемы социально-экономического статуса и социальных ролей пожилых; в-третьих, историко-культурологический анализ, сопоставление различных представлений о старости и социальных аттитюдов» [18, с. 26]. И именно на основе интеграции этих трех подходов планируется реализовать заявленное исследование.

Наиболее развитыми направлениями исследований обозначенной проблематики в настоящее время являются медико-биологическое и геронтопсихологическое направления. Что касается социально-экономического аспекта изучения населения старших возрастов, то его современное состоя-

ние в отечественной науке оценивается как констатирующее, перечисляющее или просто инвентаризирующее социальные проблемы пожилых людей [18, с. 26].

Между тем подобного рода исследования имеют более чем полувековую историю. Так, еще в середине прошлого столетия отечественным ученым-гигиенистом З.Г. Френкелем в его работе «Удлинение жизни и деятельная старость» [57] была выдвинута идея, не только получившая свое последующее подтверждение, но и все более актуализирующаяся с течением времени. Сущность идеи заключалась в том, что профессиональный и социальный опыт, которым располагает старшее поколение, является (наряду с другими источниками общественного богатства) одним из факторов, определяющих «экономическую состоятельность» того общества, к которому оно принадлежит.

Именно с учетом этого опыта – наравне с учетом необходимости расходов на социальную поддержку той части популяции пожилых, чьи функциональные возможности оказываются неспособными сбалансировать уровень требований, предъявляемых к ним трудом, если эти требования не соответствуют их возможностям, – и должна осуществляться оценка истинного значения пожилых в обществе.

Свое развитие линия разработок, заданная З.Г. Френкелем, получила в работах Е.И. Стежневской, Н.Н. Сачук, [36; 45], посвященных установлению связи проблем демографического и социального характера – демографических сдвигов советского общества (на материалах переписи населения 1970 г.) и трудовой активности старших групп населения. Параллельные изыскания велись и за рубежом. Например, в конце 60-х гг. в Англии Дж. Смит исследовал – в профессиональном разрезе – перспективы потенциального трудоустройства населения старших возрастных групп [48, с. 194–196].

Оригинальный подход к воплощению идеи продления активного долголетия и вовлечения населения старших возрастов в общественное производство – на основе переобучения физически здоровых представителей старшего поколения с высшим образованием – предложил Ю.А. Беляев [7].

Кроме того, в настоящее время вопросам анализа социально-экономических последствий старения населения, его пенсионного обеспечения посвящены работы В.Г. Доброхлеб, Е.Е. Шестаковой, В.В. Куценко, С.В. Ровбель, М.Э. Дмитриева и других авторов [13; 14; 15; 65; 66; 67; 27; 12; 25; 29].

И, пожалуй, последней позицией, о которой следует упомянуть в контексте изучения проблем сбережения и использования человеческого капитала старших поколений, является принятая 5 февраля 2016 г. «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в РФ (до 2025 года)» [50]. Принятый документ, по сути, представляет собой проекцию идей Венского (1982) и Мадридского (2002) планов действий по проблемам старения на национальный уровень. В подтверждение этого тезиса приведем следующую выдержку: «Одной из ключевых задач Стратегии должно стать создание общества для всех возрастов, включая формирование условий для использования знаний, опыта, потенциала граждан старшего поколения, проявление заботы о таких гражданах и оказание им необходимой помощи» [50].

Заключение

Следует отметить, что «именно сейчас возникает потребность не только в определении направлений государственной политики, касающейся оказания помощи гражданам старшего поколения, их семьям, социальным институтам, взаимодействующим с указанной категорией граждан, но и в активном вовлечении граждан старшего поколения в жизнь общества» [50].

Таким образом, можно говорить об осознании в российском обществе места и роли населения старших возрастов и о переходе к стадии выработки и реализации конкретных действий в этом направлении, включая разработку моделей экономико-социального развития страны и ее регионов с учетом нарастания численности пожилого населения; решения проблем занятости лиц старших возрастов; адаптации экономических и государственных институтов к изменяющимся условиям формирования населения страны и прочее.

Список литературы

1. *Александрова М.Д.* Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1974. 136 с.
2. *Арефьева Т.К.* Социальные проблемы пожилых людей в современном российском обществе // *Пожилые люди. Взгляд в XXI век* / под ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород, 2000. С. 117–118.
3. *Ахметова М.С.* Социальное положение пожилых людей в трансформирующемся российском обществе: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Уфа, 2009. 173 с.

4. Ачаркан В.А. Единая система пенсионного обеспечения и ее совершенствование. М., 1971. 37 с.
5. Ачаркан В.А., Соловьев А.Г. Работающие пенсионеры. М.: Юридическая литература, 1975. 96 с.
6. Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. М.: Статистика, 1972. 302 с.
7. Беляев Ю.А. Трудовая деятельность за пенсионным порогом // Бюджет (электронный научный журнал). 2009. URL: <http://www.yur.ru/Belyaev/Budjet.PDF> (дата обращения: 21.08.2015).
8. Гордин В.Э. Чем старость обеспечим. М.: Мысль, 1988. 157 с.
9. Давыдова О.А. Инвестиции в человеческий капитал (Динамика, оценка, эффективность): дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. СПб., 1998. 145 с.
10. Денисенко М. Тихая революция // Отечественные записки. 2005. №3(24). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/tihaya-revoluciya> (дата обращения: 15.09.2015).
11. Дмитриев А.В. Социальные проблемы людей пожилого возраста. Л.: Наука, 1980. 173 с.
12. Дмитриев М.Э. Контуры пенсионной системы постиндустриального мира // Экономическая политика. 2010. №2. С. 77–81.
13. Доброхлеб В.Г. Мир для всех возрастов // Народонаселение. 2006. №1. С. 76–85.
14. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. 2008. №8. С. 55–61.
15. Доброхлеб В.Г. Третий возраст. URL: <http://industry60plus.ru/articles/detail.php?id=1039> (дата обращения: 21.08.2015).
16. Долбина С.В. Статистический анализ и моделирование воздействия пенсионной политики на уровень благосостояния российских домохозяйств: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Ростов н/Д, 2015. 26 с.
17. Дыскин А.А. Пожилой человек в семье и обществе. М.: Финансы и статистика, 1984. 175 с.
18. Елютина М.Э. Мир старости как форма социокультурного текста: дисс. ... д-ра социол. наук: 22.00.06. Саратов, 1999. 251 с.
19. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // Социологические исследования. 2003. №4. С. 43–48.
20. Калинин И.В. Продолжительность жизни и возрастная структура населения в СССР. М.: Статистика, 1975. 112 с.
21. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 76 с.
22. Карсуевская Т.В. Козлова Т.З. Пенсионеры о себе // Социологические исследования. 2003. №1. С.152–154.
23. Козлова Т.З. Мониторинг удовлетворенности пенсионеров условиями жизни // Социологические исследования. 1999. №9. С. 46–49.
24. Козлова Т.З. Социальное время пенсионеров // Социологические исследования. 2002. №6. С. 130–135.
25. Колосницына М.Г., Герасименко М.А. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. №4. С.47–64.
26. Коно Т. Стратегия и структура японских предприятий. М.: Прогресс, 1987. 384 с.
27. Куценко В.В., Ровбель С.В. Уровень жизни пожилых людей: Текст лекции / НГАЭиУ. Новосибирск, 1996. 56 с.
28. Ларионова Т.П. Третий возраст: особенности восприятия социального времени: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Саранск, 2005. 204 с.
29. Малева Т.М., Синявская О.В. Нужно ли повышать занятость пенсионеров? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0341/tema05.php> (дата обращения: 06.07.2015).
30. Мау В.А. Человеческий капитал: вызовы для России. М.: Дело; РАНХиГС, 2013. 32 с.
31. Международный план действий по проблемам старения (Мадрид, 2002). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml (дата обращения: 15.07.2015).
32. Международный план действий по проблемам старения: принят в Вене 05.08.1982 – 06.08.1982 Всемирной ассамблеей по проблемам старения. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=38747> (дата обращения: 06.07.2015).
33. Монасытова С.В. Образ жизни пенсионеров в современной России: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2005. 145 с.
34. Новый взгляд на старение населения. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0633/nauka01.php> (дата обращения: 06.07.2015).
35. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы: Избранные ра-

боты 1991–2002 гг.: учеб. пособие. М.: Дашков и К°, 2003. 426 с.

36. Панина Н.В., Сачук Н.Н. Старшее поколение в современной семье // Семья и общество. М., 1982. 128 с.

37. Пенсионный проект // Коммерсантъ. Business guide. 15 июня 2010. № 104. С. 40.

38. Портрет долгожителя (Интервью с директором НИИ геронтологии, академиком РАМН В. Шабалиным) // Вечерняя Москва. 16 декабря 2004. С. 4–5.

39. Решеток А.А. Физиологическая реабилитация пожилых на производстве (постановка актуальной проблемы) // Вестник АМН СССР. 1990. №1. С. 54–58.

40. Сапожникова Т.И. Социальные проблемы людей пожилого возраста. Чита: ЧитГТУ, 2000. 86 с.

41. Сапожникова Т.И. Демографическое старение: прогнозы, причины, последствия // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (электронный научный журнал). 2007. №25. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-starenie-prognozy-prichiny-posledstviya> (дата обращения: 07.05.2016).

42. Сафарова Г.Л. Демографические аспекты старения населения России // Отечественные записки. 2005. №3. С. 110–123.

43. Сафарова Г.Л. Демография старения: современное состояние и приоритетные направления исследования // Успехи геронтологии. 2009. Т. 22, № 1. С. 49–59.

44. Сафарова Г.Л., Сафарова А.А., Лисенков А.И. Динамика жизненного потенциала России в условиях старения населения // Развитие населения и демографическая политика. Памяти А.Я. Кваши: сб. ст. М.: Макс-пресс, 2014. С. 331–347.

45. Сачук Н.Н. К вопросу изучения взаимосвязи между состоянием здоровья пожилых людей и их семейным положением // Здравоохранение РФ. 1984. №5. С. 7–11.

46. Сонин М.Я. Использование труда людей пожилого возраста в СССР // Продолжительность жизни: сборник. М.: Статистика, 1974. С. 65–72.

47. Сонин М.Я., Дыскин А.А. Пожилой человек в семье и обществе. М.: Финансы и статистика, 1984. 175 с.

48. Социальная геронтология / под общ. ред. Р.С. Яцемирской. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. 275 с.

49. Стеженская Б.И., Сачук Н.Н. Демографические сдвиги в советском обществе и

трудовая активность населения старших возрастов // Ведущие проблемы советской геронтологии: материалы к IX Междунар. конгрессу геронтологов. Киев, 1972. 277 с.

50. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в РФ (до 2025 года). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193464;fld=134;dst=100005,0;rnd=0.8071490422549004> (дата обращения: 07.05.2016).

51. Субочев М.В. Коммуникация как форма духовности: геронтологический аспект: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Тамбов, 2009. 185 с.

52. Тарлецкая Л. Международная демографическая статистика: оценки и прогнозы ООН // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №3. С. 32–39.

53. Удивляет, что пенсия вообще выплачивается (Интервью с д-ром социол. наук, проф. И. Григорьевой 9 октября 2014). URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4455035/post339489702> (дата обращения: 26.07.2015).

54. Указ Президента Российской Федерации о мероприятиях по реализации государственной социальной политики № 597: утв. указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2016 г.

55. Урланис Б.Ц. Народонаселение: исследования, публицистика. М.: Статистика, 1976. 359 с.

56. Условия жизни и пожилой человек / под ред. Д.Ф. Чеботарева. М.: Медицина, 1978. 312 с.

57. Френкель З.Г. Удлинение жизни и деятельная старость. М.: Изд-во АМН СССР, 1949. 151 с.

58. Холостова Е.И. Пожилой человек в обществе: в 2 ч. М.: Соц. тех. ин-т, 1999. Ч. 1. 198 с.

59. Холостова Е.И. Пожилой человек в обществе: в 2 ч. М.: Соц. тех. ин-т, 1999. Ч. 2. 100 с.

60. Холостова Е.И., Егоров В.В., Рубцов А.В. Социальная геронтология: учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2004. 296 с.

61. Чеботарев Д.Ф. Социально-экономические и гигиенические проблемы геронтологии // Здоровье пожилых людей. М., 1978. С. 17–23.

62. Численность населения по отдельным возрастным группам. Материалы сайта Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 30.08.2015).

63. Шаниро В.Д. Социальная активность пожилых людей в СССР. М.: Наука, 1983. 123 с.

64. Шаниро В.Д. Человек на пенсии: Социальные проблемы и образ жизни. М.: Мысль, 1980. 208 с.

65. Шахматова Н.Ф. Психическое старение. М.: Медицина, 1996. 503 с.

66. Шестакова Е.Е. Как трудоустроить пожилых? (Современный опыт Европы) // Россия и современный мир. 2007. №2. С. 174–183.

67. Шестакова Е.Е. Занятость лиц старших возрастных групп: европейский опыт использования активных стратегий // Труд за рубежом. 2005. №4. С. 34–46.

68. Щанина Е.В. Социальная активность пожилых людей в современном российском обществе: региональный аспект: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Пенза, 2006. 160 с.

69. Щербакова Е. Старение населения мира. 2015. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0667/barom3.php> (дата обращения: 26.07.2015).

70. Якокка Л., Новак У. Карьера менеджера. М., 2012. 528 с.

71. Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология. М.: ВЛАДОС, 1999. 224 с.

72. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Third Edition. Chicago and L.: The University of Chicago Press, 1994. 412 p.

73. Bengtson V.L. Is the «Contact Across Generations» Changing? Effects of Population Aging on Obligations and Expectations Across Age Groups. In V.L. Bengtson & W.A. Achenbaum (Eds.). The Changing Contract Across Generations. N. Y.: Aldine Transaction, 1993. 311 p.

74. Cumming E., Henry W.E. Growing old, the process of disengagement. N. Y.: Basic Books, 1961. 293 p.

75. Havighurst R.J., Albrecht R. Older people (Growing old). N. Y.: Arno Press, 1980. 415 p.

76. Kuypers J.A., Bengtson V.L. Social Breakdown and Competence: A Model of Normal Aging // Human Development. 1973. №16. P. 181–201.

77. Laslett P. A Fresh Map of Life: the Emergence of the Third Age. Harvard University Press; Reprint edition, 1991. 328 p.

78. Laslett P. What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures. In: G. Caselli and A. Lopez (eds.). Health and Mortality

among Elderly Populations. Oxford: Clarendon Press, 1996. 376 p.

79. Liu G. Measuring the Stock of Human Capital for Comparative Analysis: An Application of the Lifetime Income Approach to Selected Countries // Statistics Working Papers. 2011/06. Paris: OECD, 2011. 50 p.

80. Neugarten B. Age groups in American society and the rise of the young-old // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1974. Vol. 415. September. P. 187–198.

81. Rose A.M. The subculture of aging, a topic for sociological research. In A. M. Rose & W.A. Peterson (Eds.). Older people and their social world. Philadelphia, PA: David Company. 1965. 420 p.

82. Rosen J., Neugarten B.L. Ego Functions in Middle and Later Years: A Thematic Apperception Study of Normal Adults // Journal of Gerontology. 1960. Vol. 5. P. 62–70.

83. Rowe J.D., Kahn R.L. Human ageing: Usual and successful // Science. 1987. №237 (4811). P. 143–149.

84. Rowe J.D., Kahn R.L. Successful ageing // The Gerontologist. 1997. Vol. 37. №4. P. 433–440.

85. Sanderson W.C., Scherbov S. Faster Increases in Human Life Expectancy Could Lead to Slower Population Aging // PLoS ONE. 2015. № 10(4) e0121922. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/digest01.php> (дата обращения: 08.06.2016).

86. Shanas E. Old people in three industrial societies. N. Y.: Routledge & Kegan Paul Books, 1968. 494 p.

Получено: 12.06.2016.

References

1. Aleksandrova M.D. *Problemy sotsial'noi i psikhologicheskoi gerontologii* [Problems of social and psychological gerontology]. Leningrad, Leningr. un-t Publ., 1974. 136 p. (In Russian).

2. Aref'eva T. *Sotsialnye problemy pozhilykh liudei v sovremennom rossiiskom obshchestve* [Social problems of the elderly in modern Russian society]. *Pozhilye lyudi. Vzglyad v XXI vek. Pod. red. Z.N. Saralievoy* [Elderly. A look into the XXI century. Ed. by Z.H. Saralievoy]. Nizhny Novgorod, 2000, pp. 117–118. (In Russian).

3. Akhmetova M.S. *Sotsial'noe polozhenie pozhilykh liudei v transformiruiushchemsia rossiiskom obshchestve*. Diss. kand. sotsiol. nauk [The social situation of the elderly in a transformed Russian society. Cand. soci-

ol. sci. author. diss.]. Ufa, 2009. 173 p. (In Russian).

4. Acharkan V.A. *Edinaia sistema pensionnogo obespecheniia i ee sovershenstvovanie* [The single pension system and its improvement]. Moscow, [b.i.], 1971. 37 p. (In Russian).

5. Acharkan V.A., Solov'ev A.G. *Rabotaiushchie pensionery* [Working pensioners]. Moscow, Iuridicheskaiia literatura Publ., 1975. 96 p. (In Russian).

6. Bednyi M.S. *Demograficheskie protsessy i prognozy zdorov'ia naseleniia* [Demographic processes and projections of population health]. Moscow, Statistika Publ., 1972. 302 p. (In Russian).

7. Beliaev Iu.A. *Trudovaia deiatelnost' za pensionnym porogom* [Labour activity threshold for pension]. *Biudzhnet (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [Budget (electronic scientific journal)], 2009. (In Russian) Available at: <http://www.yur.ru/Belyaev/Budjet.PDF> (accessed 21.08.2015).

8. Gordin V.E. *Chem starost' obespechim* [What would be a secure old age]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 157 p. (In Russian).

9. Davydova O.A. *Investitsii v chelovecheskii kapital (Dinamika, otsenka, effektivnost')*. Diss. kand. ekon. nauk [Investment in human capital (dynamics, assessment of effectiveness)]. Cand. econ. sci. diss.]. Saint-Petersburg, 1998. 145 p. (In Russian).

10. Denisenko M. *Tikhaia revolutsiia* [A quiet revolution]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 2005, no. 3(24). (In Russian) Available at: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/tihaya-revoluciya> (accessed 15.09.2015).

11. Dmitriev A.V. *Sotsialnye problemy liudei pozhilogo vozrasta* [Social problems of the elderly]. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 173 p. (In Russian).

12. Dmitriev M.E. *Kontury pensionnoi sistemy postindustrial'nogo mira* [The contours of the pension system of post-industrial world]. *Ekonomicheskaiia politika* [Economic policy], 2010, no. 2, pp. 77–81. (In Russian).

13. Dobrokhleb V.G. *Mir dlia vsekh vozrastov* [World for all of ages]. *Narodonaselenie* [Population], 2006, no. 1, pp. 76–85. (In Russian).

14. Dobrokhleb V.G. *Resursnyi potentsial pozhilogo naseleniia Rossii* [The resource potential of the older population in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological studies], 2008, no. 8, pp. 55–61. (In Russian).

15. Dobrokhleb V.G. *Tretii vozrast* [The Third Age]. (In Russian) Available at: <http://industry60plus.ru/articles/detail.php?id=1039> (accessed 21.08.2015).

16. Dolbina S.V. *Statisticheskii analiz i modelirovanie vozdeistviia pensionnoi politiki na uroven' blagosostoianiia rossiiskikh domokhoziaistv*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Statistical analysis and modeling of the impact of pension policy on the level of Russian household welfare]. Cand. econ. sci. author. diss.]. Rostov-on-Don, 2015. 26 p. (In Russian).

17. Dyskin A.A. *Pozhiloi chelovek v sem'e i obshchestve* [An elderly man in the family and society]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1984. 175 p. (In Russian).

18. Eliutina M.E. *Mir starosti kak forma sotsiokulturnogo teksta*. Diss. Dokt. sotsiol. nauk [World of old age as a form of socio-cultural texts. Dr. sociol. sci. diss.]. Saratov, 1999. 251 p. (In Russian).

19. Eliutina M.E., Chekanova E.E. *Pozhiloi chelovek v obrazovatel'nom prostranstve sovremennogo obshchestva* [An elderly man in the educational space of modern society]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological studies], 2003, no. 4, pp. 43–48. (In Russian).

20. Kaliniuk I.V. *Prodolzhitel'nost' zhizni i vozrastnaia struktura naseleniia v SSSR* [Life expectancy and the age structure of the population in the USSR]. Moscow, Statistika Publ., 1975. 112 p. (In Russian).

21. Kapeliushnikov R.I. *Skol'ko stoit chelovecheskii kapital Rossii? Preprint WP3/2012/06* [How much does human capital Russia? Preprint WP3/2012/06]. Nats. issled. un-t «Vysshaia shkola ekonomiki» [National research University «Higher school of Economics»]. Moscow, Iz-vo Vyshei shkoly ekonomiki Publ., 2012. 76 p. (In Russian).

22. Karsuevskaiia T.V., Kozlova T.Z. *Pensionery o sebe* [Retired about themselves]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological studies], 2003, no. 1, pp. 152–154. (In Russian).

23. Kozlova T.Z. *Monitoring udovletvorennosti pensionerov usloviiami zhizni* [Monitoring the satisfaction of pensioners living conditions]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological studies], 1999, no. 9, pp. 46–49. (In Russian).

24. Kozlova T.Z. *Sotsial'noe vremia pensionerov* [Social time of pensioners]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological studies], 2002, no. 6, pp. 130–135. (In Russian).

25. Kolosnitsyna M.G., Gerasimenko M.A. *Ekonomicheskaiia aktivnost' v pozhilom vozraste i politika gosudarstva* [Economic activity in the elderly and public policy]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia* [State and Municipal Management Issues], 2014, no. 4, pp. 47–64. (In Russian).

26. Kono T. *Strategiia i struktura iaponskikh predpriatii* [Strategy and Structure of Japanese enterprises]. Moscow, Progress Publ., 1987. 384 p. (In Russian).

27. Kutsenko V.V., Rovbel' C.B. *Uroven' zhizni pozhilykh liudei. Tekst lektsii* [The standard of living of older people: The text of the lecture]. Novosibirsk, NGAEiU Publ., 1996. 56 p. (In Russian).

28. Larionova T.P. *Tretii vozrast: osobennosti vospriiatiia sotsial'nogo vremeni*. Diss. kand. sotsiol. nauk [The third age: especially the perception of social time]. Saransk, 2005. 204 p. (In Russian).

29. Maleva T.M., Siniavskaia O.V. *Nuzhno li povyshat' zaniatost' pensionerov?* [Is it necessary to increase the employment of retirees?]. (In Russian) Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0341/tema05.php> (accessed 06.07.2015).

30. Mau V.A. *Chelovecheskii kapital: vyzovy dlia Rossii* [Human Capital: Challenges for Russia]. Moscow, Izdatelskii dom «Delo» RANHiGS Publ., 2013. 32 p. (In Russian).

31. *Mezhdunarodnyi plan deistvii po problemam stareniiia (Madrid, 2002)* [Madrid International Plan of Action on Ageing (2002)]. (In Russian) Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml (accessed 15.07.2015).

32. *Mezhdunarodnyi plan deistvii po problemam stareniiia (Vienna, 05.08.1982–06.08.1982)* [Vienna International Plan of Action on Ageing (05.08.1982–06.08.1982)]. (In Russian) Available at: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=38747> (accessed 06.07.2015).

33. Monasypova S.V. *Obraz zhizni pensionerov v sovremennoi Rossii*. Diss. kand. sotsiol. nauk [Image of pensioners living in modern Russia: Cand. sociol. sci. diss.]. Moscow, 2005. 145 p. (In Russian).

34. *Novyi vzgliad na starenie naseleniia* [A new look at the aging of the population]. (In Russian) Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0633/nauka01.php> (accessed 06.07.2015).

35. Pavlenok P.D. *Teoriia, istoriia i metodika sotsialnoi raboty. Izbrannye raboty 1991–2002 gg. Uchebnoe Posobie* [Theory, History and Methods of Social Work. Selected Works 1991–2002. Textbook]. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2003. 426 p. (In Russian).

36. Panina N.V., Sachuk H.H. *Starshhee pokolenie v sovremennoi sem'e* [The older generation in the modern family]. Moscow, Sem'ia i obshchestvo Publ., 1982. 128 p. (In Russian).

37. Pensionnyi proekt [Pension project]. *Kommersant'. Business guide*, June 15, 2010, no. 104, p. 40. (In Russian).

38. *Portret dolgozhitel'ia* (Interv'iu s direktorom NII gerontologii, akademikom RAMN V. Shabalinym) [Portrait of longevity (Interview with the director of the Institute of Gerontology, RAMS academician V. Shabalin)]. *Vecherniiaia Moskva* [Evening Moscow], December 16, 2004, pp. 4–5. (In Russian).

39. Reshetiuk A.A. *Fiziologicheskaiia rehabilitatsiia pozhilykh na proizvodstve (postanovka aktualnoi problemy)* [The physiological rehabilitation of the elderly at work (setting the actual problem)]. *Vestnik AMN SSSR* [Bulletin of Medical Sciences of the USSR], 1990, no. 1, pp. 54–58. (In Russian).

40. Sapozhnikova T.I. *Sotsialnye problemy liudei pozhilogo vozrasta* [Social problems of the elderly]. Chita, ChitGTU Publ., 2000. 86 p. (In Russian).

41. Sapozhnikova T.I. *Demograficheskoe starenie: prognozy, prichiny, posledstviia* [Demographic aging: projections, causes, consequences]. *Nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [The scientific journal of the Kuban state agrarian University], 2007, no. 25. (In Russian) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-starenie-prognozy-prichiny-posledstviya> (accessed 07.05.2016).

42. Safarova G.L. *Demograficheskie aspekty stareniiia naseleniia Rossii* [Demographic aspects of aging of the population of Russia] *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 2005, no. 3, pp. 110–23. (In Russian).

43. Safarova G.L. *Demografiia stareniiia: sovremennoe sostoianie i prioritetye napravleniia issledovaniia* [Demography of aging: current status and priorities of research successes]. *Uspekhi gerontologii* [The successes of gerontology], 2009, vol. 22, no. 1, pp. 49–59. (In Russian).

44. Safarova G.L., Safarova A.A., Lisenkov A.I. *Dinamika zhiznennogo potentsiala Rossii v usloviiakh stareniiia naseleniia* [Dynamics of Russian life potential in the aging population]. *Razvitie naseleniia i demograficheskaiia politika. Pamyati A.Ia. Kvashi. Sbornik Statei* [Development of population and demographic policy. Memory A.Y. Kvasha. Collection of Articles]. Moscow, Maks-press Publ., 2014, pp. 331–347. (In Russian).

45. Sachuk N.N. *K voprosu izucheniia vzaimosviasi mezhdu sostoianiem zdorovia pozhilykh liudei i ikh semeinym polozheniem* [On the issue of studying the relationship between the state of health of the elderly and their family situation].

Zdravookhranenie RF [Health of the Russian Federation], 1984, no. 5, pp. 7–11. (In Russian).

46. Sonin M.Ia. Ispol'zovanie truda liudei pozhilogo vozrasta v SSSR [The employment of older people in the USSR]. *Prodolzhitel'nost' zhizni [sbornik]* [Lifespan: [collection]]. Moscow, Statistika Publ., 1974, pp. 65–72. (In Russian).

47. Sonin M.Ia., Dyskin A.A. *Pozhiloi chelovek v sem'e i obshchestve* [An elderly man in the family and society]. Moscow, Finansyi i statistika Publ., 1984. 175 p. (In Russian).

48. *Sotsialnaia gerontologiya. Pod obshchei redaktsiei R.S. Iatsemirskoi* [Social gerontology. Ed. by R.S. Yatsemirskaya]. Moscow, MGSU «Soyuz» Publ., 1998. 275 p. (In Russian).

49. Stezhenskaia B.I., Sachuk N.N. Demograficheskie sdvigi v sovetskom obshchestve i trudovaia aktivnost' naseleniia starshikh vozrastov [Demographic shifts in Soviet society and labor activity of the population older]. *Vedushchie problemy sovetskoi gerontologii. Materialy k IX Mezhdunarodnomu kongressu gerontologov* [The leading problems of the Soviet gerontology. Materials for the IX International Congress of Gerontology]. Kiev, 1972. 277 p. (In Russian).

50. *Strategiya deistvii v interesakh grazhdan starshego pokoleniia v RF (do 2025 goda)* [The strategy for the benefit of the citizens of the older generation in the Russian Federation (up to 2025)]. (In Russian) Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193464;fld=134;dst=100005,0;rnd=0.8071490422549004> (accessed 07.05.2016).

51. Subochev M.V. *Kommunikatsia kak forma dukhovnosti: gerontologicheskii aspekt*. Diss. kand. sotsiol. nauk [Communication as a form of spirituality: gerontological aspect. Cand. sociol. sci. diss.]. Tambov, 2009. 185 p. (In Russian).

52. Tarlet'skaia L. *Mezhdunarodnaia demograficheskaia statistika: otsenki i prognozy OON* [International demographic statistics: estimates and projections of the United Nations]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], 2008, no. 3, pp. 32–39. (In Russian).

53. *Udivliaet, chto pensii voobshche vyplachivaetsia* (Interv'iu s d-rom sotsiol. nauk, prof. I. Grigorevoi. 9 oktiabria 2014) [It is surprising that the pension is paid at all (Interview with Dr. sociol. sci., prof. I. Grigoryeva. October 9, 2014)]. (In Russian) Available at: <http://www.liveinternet.ru/users/4455035/post339489702> (accessed 26.07.2015).

54. Presidential Decree on measures for implementation of the state social policy no. 597.

Approved by Russian Federation Presidential Decree of May 7, 2016. (In Russian).

55. Urlanis B.Ts. *Narodonaselenie: issledovaniia, publitsistika* [Population: study, essays]. Moscow, Statistika Publ., 1976. 359 p. (In Russian).

56. *Usloviia zhizni i pozhiloi chelovek. Pod red. D.F. Chebotareva* [The conditions of life and the older man. Ed. by D.F. Chebotarev]. Moscow, Meditsina Publ., 1978. 312 p. (In Russian).

57. Frenkel' Z.G. *Udlinenie zhizni i deiatel'naia starost'* [Lengthening life and activity of old age]. Moscow, AMN SSSR Publ., 1949, 151 p. (In Russian).

58. Kholostova E.I. *Pozhiloi chelovek v obshchestve: v 2 chastiakh* [An elderly man in society: in 2 parts]. Moscow, Sots. Tekh. in-t Publ., 1999, ch. 1, 198 p. (In Russian).

59. Kholostova E.I. *Pozhiloi chelovek v obshchestve: v 2 chastiakh* [An elderly man in society: in 2 parts]. Moscow, Sots. Tekh. in-t Publ., 1999, ch. 2, 100 p. (In Russian).

60. Kholostova E.I., Egorov V.V., Rubtsov A.V. *Sotsialnaia gerontologiya: Uchebnoe posobie* [Social gerontology: Textbook]. Moscow, ITK «Dashkov i K» Publ., 2004. 296 p. (In Russian).

61. Chebotarev D.F. *Sotsialno-ekonomicheskie i gigenicheskie problemy gerontologii* [Socio-economic and hygienic problems of gerontology]. *Zdorov'e pozhilykh liudei* [Health of Older Persons]. Moscow, 1978, pp.17–23. (In Russian).

62. *Chislennost' naseleniia po otдел'nym vozrastnym gruppam*. Materialy saita Rosstata [Population by selected age groups. Rosstat website materials]. (In Russian) Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (accessed 30.08.2015).

63. Shapiro V.D. *Sotsialnaia aktivnost' pozhilykh liudei v SSSR* [Social activity of older people in the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 123 p. (In Russian).

64. Shapiro V.D. *Chelovek na pensii: (Sotsialnye problemy i obraz zhizni)* [Man on pensions (Social problems and lifestyle)]. Moscow, Mysl' Publ., 1980. 208 p. (In Russian).

65. Shakhmatova N.F. *Psikhicheskoe starenie* [Mental aging]. Moscow, Meditsina Publ., 1996. 503 p. (In Russian).

66. Shestakova E.E. *Kak trudoustroit' pozhilykh? (Sovremennyi opyt Evropy)* [How to employ the elderly? (Modern European experience)] *Rossiiia i sovremennyi mir* [Russia and the modern world], 2007, no. 2, pp. 174–183. (In Russian).

67. Shestakova E.E. Zaniatost' lits starshikh vozrastnykh grupp: evropeiskii opyt ispol'zovaniia aktivnykh strategii [Employment of older age groups: the European experience of the use of active strategies] *Trud za rubezhom* [Work abroad], 2005, no. 4, pp. 34–46. (In Russian).

68. Shchanina E.V. *Sotsialnaia aktivnost' pozhilykh liudei v sovremennom rossiiskom obshchestve: regionalnyi aspekt*. Diss. kand. sotsiol. nauk [Social activity of older people in modern Russian society: regional aspect. Cand. sociol. sci. diss.]. Penza, 2006. 160 p. (In Russian).

69. Shcherbakova E. *Starenie naseleniia mira 2015* [The aging of the world population in 2015]. (In Russian) Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0667/barom3.php> (accessed 26.07.2015).

70. Iacocca L.A., Novak W. *Kar'era menezhera* [The Career of a Manager]. Moscow, 2012. 528 p. (In Russian).

71. Iatsemirskaiia R.S., Belen'kaia I.G. *Sotsialnaia gerontologiya* [Social gerontology]. Moscow, VLADOS Publ., 1999. 224 p. (In Russian).

72. Becker G.S. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Third Edition*. Chicago and London, The University of Chicago Press, 1994, 412 p.

73. Bengtson V.L. *Is the «Contact Across Generations» Changing? Effects of Population Aging on Obligations and Expectations Across Age Groups*. In V.L. Bengtson and W.A. Achenbaum (Eds.). *The Changing Contract Across Generations* New York, Aldine Transaction Publ., 1993. 311 p.

74. Cumming E., Henry W.E. *Growing old, the process of disengagement*. New York, Basic Books Publ., 1961. 293 p.

75. Havighurst R.J., Albrecht R. *Older people (Growing old)*. New York, Arno Press Publ., 1980. 415 p.

76. Kuypers J.A., Bengtson V.L. Social Breakdown and Competence: A Model of Normal Aging. *Human Development*, 1973, no. 16, pp. 181–201.

77. Laslett P. *A Fresh Map of Life: the Emergence of the Third Age*. Harvard University Press, Reprint edition, 1991. 328 p.

78. Laslett P. *What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures*. In G. Caselli and A. Lopez (Eds.). *Health and Mortality among Elderly Populations*. Oxford, Clarendon Press, 1996. 376 p.

79. Liu G. *Measuring the Stock of Human Capital for Comparative Analysis: An Application of the Lifetime Income Approach to Selected Countries*. OECD Statistics Working Papers 2011/06. Paris, OECD Publ., 2011. 50 p.

80. Neugarten B. Age groups in American society and the rise of the young-old. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. September 1974, vol. 415, pp. 187–198.

81. Rose A.M. *The subculture of aging, a topic for sociological research*. In A.M. Rose and W.A. Peterson (Eds.). *Older people and their social world*. Philadelphia, PA, David Company Publ., 1965. 420 p.

82. Rosen J., Neugarten B.L. Ego Functions in Middle and Later Years: A Thematic Apperception Study of Normal Adults. *Journal of Gerontology*, 1960, vol. 5, pp. 62–70.

83. Rowe J.D., Kahn R.L. Human ageing: Usual and successful. *Science*, 1987, no. 237(4811), pp. 143–149.

84. Rowe J.D., Kahn R.L. Successful ageing. *The Gerontologist*, 1997, no. 4, vol. 37, pp. 433–440.

85. Sanderson W.C., Scherbov S. Faster Increases in Human Life Expectancy Could Lead to Slower Population Aging. *PLoS ONE*, 2015, no. 10(4)e0121922. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/digest01.php> (accessed 08.06.2016).

86. Shanas E. *Old people in three industrial societies*. New York, Routledge & Kegan Paul Books Publ., 1968, 494 p.

The date of the manuscript receipt: 12.06.2016.

THE STUDY OF THE OLDER ADULTS' HUMAN CAPITAL: SETTING THE PROBLEM

Nataliya N. Shestakova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher

E-mail: nnshestakova@gmail.com

Institute of Problems of Regional Economy of the Russian Academy of Sciences;

38, Serpukhovskaya st., Saint Petersburg, 190013, Russian Federation

Igor G. Vasiliev, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher

E-mail: sistana2@mail.ru

Institute of Problems of Regional Economy of the Russian Academy of Sciences;

38, Serpukhovskaya st., Saint Petersburg, 190013, Russian Federation

Nataliya E. Chistyakova, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher

E-mail: nat@nt1924.spb.edu

**Institute of Problems of Regional Economy of the Russian Academy of Sciences;
38, Serpukhovskaya st., Saint Petersburg, 190013, Russian Federation**

The article presents the results of research on the major trends in the place and role of older persons in the modern Russian society and in the workplace. The main aspects of studying the problem of ageing in the framework of foreign and domestic scientific traditions are considered. Three main areas of research – demographic, socio-economic and socio-cultural ones – are identified. An attempt is made to overcome the high degree of fragmentation of research problems concerning older population by branches of knowledge and/or areas of departmental affiliation/ responsibility, which as a rule reflects the position of only one of the hierarchical levels of interest. The concept of "human capital of older generations" is introduced, its specific characteristics are described. These include the high degree of its establishment and the need for its periodic updating in connection with the possible obsolescence. We have studied a number of issues related not only to the increase in the economic burden on society in the form of the need to maintain their older members, but also associated with the economic and social efficiency of positioning elderly people as subjects of formation of new segments in the labor market, pushing the boundaries of using the accumulated spiritual, moral, socio-cultural intellectual, professional components of human capital. The article attempts to study ageing from the perspective of interrelation of its three social components. The authors define demographic, socio-economic, socio-cultural issues of older people, manifesting themselves through the way and quality of elders' life, ways of involvement in the labor and social activity, methods of their social adaptation to the new conditions after retirement, changes in their social status and prestige, financial and family status, social role, etc. Changes in the way and quality of life necessarily lead to increasing demand for the relevant social services and those of associated spheres of economic activity. Thus, the authors state the need for conservation and use/realization of human capital accumulated by older members of society during their previous life cycles.

Keywords: human capital, human capital of older generations, age stratification, population ageing, working-age population, savings of the population, economic benefits, public policy.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шестакова Н.Н., Васильев И.Г., Чистякова Н.Е. Исследование человеческого капитала старших возрастов: постановка проблемы // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2016. № 4(31). С. 31–48. doi: 10.17072/1994-9960-2016-4-31-48

Please cite this article in English as:

Shestakova N.N., Vasiliev I.G., Chistyakova N.E. The study of the older adults' human capital: setting the problem // Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy. 2016. № 4(31). P. 31–48. doi: 10.17072/1994-9960-2016-4-31-48